

Перед лицом бесцеремонного предложения Тан Ханьцина мужчина с пивным животом промолчал, зато подал голос сидевший рядом с ним парень:

— В договоре черным по белому написано: заемщик — Компания с ограниченной ответственностью «Шао-Тан». Вы — председатель совета директоров этой компании, с кого нам еще спрашивать долг, если не с вас? — парень заорал во весь голос и с силой хлопнул ладонью по столу.

Мужчина с пивным животом дернул парня за рукав и миролюбиво произнес:

— Хотя кредит приходил оформлять господин Шао Цзинь, он действовал от имени компании, так что это корпоративный долг. Думаю, господин Тан должен понимать такие простые вещи.

Тан Ханьцин окинул их взглядом. Один играет роль злого, другой — доброго, слаженно работают.

— Я могу повторить свое предложение: кто оформлял кредит, с того и взыскивайте, — спокойно ответил Тан Ханьцин.

Парень снова закричал:

— Вы понимаете, что договор защищен законом? Кого захочу, того и заставлю платить, так, что ли?! Не надо тут со мной хитрить!

Перед лицом парня, который выглядел настолько агрессивным, что, казалось, вот-вот набросится с кулаками, Тан Ханьцин внезапно начал хлопать в ладоши.

Хлоп, хлоп, хлоп, хлоп!

Четкие, громкие звуки привели парня в полное замешательство.

— Вы только что сказали очень правильную вещь: договор защищен законом, — произнес Тан Ханьцин. — Если вы настаиваете на том, чтобы долг выплатил я, то нам стоит серьезно обсудить это утверждение.

Его тонкие пальцы раскрыли одну из папок с контрактами.

— Этот договор был подписан бывшим директором моей компании Шао Цзинем и вашим банком. В свое время Шао Цзинь владел двадцатью шестью процентами акций нашей компании, что меньше пятидесяти одного процента, необходимых для принятия решения о кредитовании от лица компании на совете директоров. Однако я, как председатель совета директоров, никогда не созывал подобного собрания. Иными словами, с юридической точки

зрения Шао Цзинь не имел полномочий единолично представлять компанию при подписании договора на столь крупную сумму. Более того, сейчас он больше не является директором, и у него на руках нет ни единой акции нашей компании.

Тан Ханьцин говорил уверенно, рассудительно и профессионально. Четверо сидящих напротив людей ощутили исходящее от него давление. Улыбка, не сходявшая с лица мужчины с пивным животом, застыла.

Что происходит?! Информация, которую им предоставили, оказалась неверной.

Этот договор Шао Цзинь действительно подписал с ними втайне. Тогда, за столом, он заливался соловьем, с гордостью хвастаясь, что Тан Ханьцин в него безумно влюблен и на любой контракт, который он принесет, Тан Ханьцин без вопросов поставит свою подпись, даже не вынося вопрос на совет директоров.

Он поднял взгляд на Тан Ханьцина. Красивое, но невероятно холодное лицо. Фразы вроде «с кого спрашивать, с того и взыскивайте» и «Шао Цзинь не проводил совет директоров» — где здесь хоть намек на влюбленность?

Влюблен в тебя? По-моему, этот господин Тан мечтает тебя прикончить. Черт! Он ведь знал, что на этого Шао Цзиня нельзя положиться.

Мужчина выпятил живот, стараясь сохранить самообладание под пристальным взглядом Тан Ханьцина. Он не стал бы одобрять кредит на десятки миллионов только из-за болтовни Шао Цзиня — он давно разузнал все о положении дел в компании «Шао-Тан». Настоящим условием выдачи кредита был залог производственных мощностей, а за спиной сделки стоял некий влиятельный человек, выступавший скрытым гарантом.

— Вы председатель совета директоров, — сказал мужчина с пивным животом. — Проводилось собрание или нет — это только ваши слова. Но договор — дело другое. Если вы не признаете подпись Шао Цзиня, здесь есть печать вашей компании. Надеюсь, вы не станете отрицать и ее?

Мужчина, только что игравший роль миротворца, сорвал маску любезности:

— У меня есть основания полагать, что в уставе, кадровой политике и финансовых отчетах вашей компании существуют серьезные нарушения и даже подделки.

Он постучал по столу, его лицо перекошилось:

— Либо вы прямо сейчас признаете эти договоры и либо возвращаете деньги, либо отдаете завод, либо я прямо сейчас звоню в Торгово-промышленную администрацию, чтобы они приехали с проверкой.

Шао Цзинь — дурак, но он — нет. Он лично наставлял Шао Цзиня, чтобы тот оставил в финансовой отчетности компании небольшую, но труднозаметную ошибку. Если Тан Ханьцин вздумает сопротивляться, он использует эту ошибку, чтобы прижать его к ногтю и припугнуть.

И вот, его план сработал. Он довольно усмехнулся: как же он все-таки умен. Этот юнец, господин Тан, всего двадцать три года, только что из университета. Посмотрим, как он сохранит хладнокровие в такой ситуации.

— Торгово-промышленная администрация? Одной лишь инспекции, пожалуй, будет мало. Давайте позовем еще налоговую службу, а заодно и отдел по борьбе с экономическими преступлениями, пусть приедут все вместе, — Тан Ханьцин развернулся в своем кресле, сохраняя невозмутимый вид.

Вместо ожидаемой паники он увидел, как мужчина напротив побагровел от ярости.

— Хорошо, хорошо! Вижу, ты не успокоишься, пока не увидишь гроб! — выпалил мужчина и вытащил телефон.

— Рыночная стоимость банка «Тун-да» составляет пятьдесят миллиардов, годовая прибыль за прошлый год — пять и один десятых миллиарда, на счетах — сто три миллиарда. При такой финансовой устойчивости банк «Тун-да» ищет финансирование ради ежемесячных процентов в триста миллионов? В финансовом отчете на третьей странице, в пятнадцатом пункте указано, что банк год назад прекратил этот финансовый проект, почему же спустя год он все еще приносит прибыль? Пункт двадцать восемь на пятой странице и пункт тридцать шесть на седьмой должны быть объединены, однако путем дробления проектов прибыль была искусственно завышена на миллиард...

Холодный голос Тан Ханьцина перечислял цифры одну за другой, точно, как у машины.

Услышав эти данные, мужчина с пивным животом застыл с открытым ртом. Каждое число, каждый пункт прямо указывали на одно: финансовые махинации в банке «Тун-да»!

Трое коллег с тревогой смотрели на него. Они были рядовыми сотрудниками и не понимали истинности этих цифр, надеясь прочесть ответ на лице своего начальника. А лицо у того было хуже некуда.

Банк «Тун-да» — публичная компания, финансовые отчеты которой открыты. То, что Тан Ханьцин их видел, не удивительно. Удивительно то, что он смог проанализировать каждую мельчайшую ошибку, скрытую за этими отчетами.

Мужчина с пивным животом был непосредственным участником составления этого отчета, и несколько мест, где была подделка, он правил лично. Он действовал крайне осторожно, все перепроверял, даже аудиторов удалось обвести вокруг пальца.

Как?! Как Тан Ханьцин мог узнать об этом так подробно?!

Неужели он подослал в банк коммерческого шпиона? Вряд ли. Все, кто участвовал в подготовке отчетов, — старые сотрудники. Если бы шпиона внедрили давно, то Тан Ханьцин, учитывая его возраст, просто не успел бы это сделать. А если подкупили недавно, то у него нет таких средств.

Невозможно! Как ни крути, это невозможно!

<http://bllate.org/book/18612/1792025>